

Несмотря на предоставленный комфорт, Ино не изменилась кардинально, как можно было бы ожидать от такой передышки. Она не присоединилась к нам за обедом, хотя была вежливее с Шикамару и дружелюбнее с Наруто. А дома она снова была очень мила и открыта со мной, что стало приятным сюрпризом.

К сожалению, она по-прежнему не слишком серьезно относилась к своим тренировкам. Она предпочитала проводить время с другими подругами по академии. Хотя несколько месяцев назад это могло меня расстроить, я пришел к выводу, что Ино не будет серьезно относиться к своим обязанностям куноичи, пока в этом нет необходимости.

Это не радовало меня, но я не жаловался. На данный момент у нее не было причин относиться к этому серьезно. Тем не менее это не мешало мне волноваться за нее.

К нашей обеденной группе присоединился мальчик по имени Чоджи. Шикамару сказал, что он "крутой", а я узнал в нем сына другого лучшего друга моего папы. Раньше мы мало общались, так как он был застенчивым, а я - гораздо более застенчивым.

Между тренировками и академией я был очень занят.

☪☪☪

"Мама", - спросила я, устало зевнув. Мои шаги за спиной женщины мягким эхом отдавались в тихом доме. Мама, одетая в темную одежду и держащая в руках букет цветов из нашего магазина, остановилась в своем движении, чтобы взглянуть на меня.

"Да, дорогая?" - спросила она своим медовым ровным голосом. Мне всегда нравился ее голос.

"Куда ты идешь?" спросила я, протирая глаза от сна. Солнце едва взошло, а Ино вместе с папой еще крепко спали. Я не был измотан работой или просто поздно засыпал, как они, и предыдущую ночь спал спокойно. Мама разбудила меня, когда заглянула в мою комнату, чтобы проведать меня перед уходом.

Мама полностью отвернулась от двери и нежно улыбнулась мне. "Я собираюсь навестить друга, дорогая".

"Кого?" спросила я, вечно любопытная.

Я задумалась, было ли мое любопытство вызвано моей молодостью или тем, что я вообще любопытный человек.

"Ты ее не узнаешь", - мягко сказала мама. "Она умерла задолго до твоего рождения".

Естественно, это еще больше подогрело мой интерес. "Кем она была, мама?"

Мама на мгновение окинула меня взглядом, а затем предложила следовать за ней. Я молча последовала за мамой в нашу гостиную, где она осторожно присела на диван. Она поставила цветы рядом с собой и взяла меня на руки. Осторожно усадив меня к себе на колени, она убрала с моего лица шальную челку.

"Ее звали Наоми", - сказала она. "Она была моей лучшей подругой - моей первой настоящей подругой из академии. Тебя, собственно, и назвали в ее честь, малышка Нао-чан".

Мои глаза значительно расширились от такого факта.

Мама нежно провела пальцами по моим волосам, ее глаза остекленели, словно она потерялась в другом мире. "Мы были на войне, моя и ее команды были сгруппированы на передовой. Нам не следовало этого делать, мы были слишком молоды - еще генины, - но это была война, и мы были в отчаянии. Я совершил глупую ошибку. Я ранил шиноби Деревни Скрытого Камня, старшего шиноби, и он сбежал. Я тогда разозлился на него по нелогичным причинам".

Мама замолчала, расчесываясь. "Я следовала за ним вслепую и попала прямо в его ловушку - спланированную засаду. Их было, - она сделала паузу, - много. Я могла расправиться только со многими, прежде чем была вынуждена бежать. Хотя мне удалось уклониться от некоторых из них, я была ранена и сильно истекала кровью. Меня нашел один шиноби Деревни Скрытого Камня и попытался инсценировать свою смерть. У меня безнадежно закончилась чакра, а идеи иссякли; в таком состоянии у меня не было ни единого шанса против него. Когда мужчина приблизился ко мне..."

Глаза мамы слегка заблестели, что было не похоже на первые признаки слез, но она не позволила ни одной капле вытечь. "Наоми набросилась на него. Они боролись, и она почти победила. Он был достаточно ослаблен, чтобы мы обе смогли убежать, но в последнюю минуту он сделал выпад в мою сторону. Я был слаб и умирал, поэтому не смог увернуться. Наоми метнулась в мою сторону и приняла его удар прямо в сердце".

Мамины глаза снова обратились к моим. "Она умерла за меня. Она могла бы оставить меня там умирать и жить, но она решила пожертвовать собой ради меня. Я никогда не забуду ее, Нао-чан".

"Тогда куда ты идешь?" Мой голос был едва слышным шепотом. Я чувствовала, что если буду говорить слишком громко, то нарушу хрупкую тишину, которой мама окутала нас в своем рассказе. Хотя история была трагичной, я чувствовала себя скорее смиренной и потрясенной, чем опечаленной.

"На одной из тренировочных площадок есть камень", - сказала мама. "Камень К.И.А.". На этом камне написано имя Наоми, потому что мы не смогли вернуть ее тело после битвы. Это ее могила, и я собираюсь навестить ее и принести ей цветы".

"Можно мне прийти?" поинтересовался я. По причинам, которые я не мог описать, эта история зазвучала для меня знакомой нотой. Идея рискнуть своей жизнью... умереть вместо другого казалась такой знакомой. Я почувствовал, что отношусь к девушке, отдавшей свою жизнь за мою дорогую маму. Но не только к ней, я понял: ко всем шиноби. Все войны, умирающие, чтобы защитить тех, кого они любили. Я не мог этого объяснить. Это чувство сочувствия и смирения во мне. Странно, но я чувствовал, что могу относиться к ней и, как следствие, к тем, кто погиб. Мне было комфортно с ней. В каком-то извращенном смысле я чувствовала себя комфортнее с теми, кто умер, чем когда-либо с теми, кто живет.

Мама улыбнулась и поцеловала меня в макушку. "Милая девочка, не сегодня. Тебе нужно вернуться в постель, еще рано".

Я нахмурила губы. "Но я хочу подарить ей цветы".

Мама захихикала. "Когда ты кладешь цветы к камню, ты даришь цветы не только ей, но и всем шиноби и куноичи, погибшим в бою, выгравированном на этом камне. Когда ты даришь цветы, ты должен говорить об этом и для них".

<http://tl.rulate.ru/book/114921/4460329>